

Глава 22. Сяо Юньлоу. Мотив убийства

Синь Синь вскочил и первым делом бросился подбирать телефон. Связь не оборвалась, и он поспешно поднёс аппарат к уху:

— Алло, только что...

Но тут его плечо слегка придавило. Он оглянулся — Хэ Синьчуань смотрел прямо на него.

Синь Синь понял всё без слов, и тут же максимально убедительно в трубку выдал:

— Да, всё в порядке. Извините, правда извините, что потревожил. Спасибо, большое спасибо.

Он завершил звонок.

— Точно не надо в больницу? — уточнил Синь Синь.

Хэ Синьчуань кивнул.

Синь Синь болезненно сморщился. Он поднял руку, и нерешительно указал на шею Хэ Синьчуаня — от одного вида этой полосы его пробил дрожь. Когда тот кивнул, шея вздрогнула, и Синь Синю аж самому стало больно.

— Ничего. — ответил Хэ Синьчуань.

Через адамово яблоко шли две полосы: старая, так и не зажившая, и новая, свежая, почти кроваво-лиловая. Если бы Синь Синь поднялся хоть немного позже, тот был бы трупом.

Синь Синя передёрнуло. За один день оба уже разок побывали у самых ворот загробного мира. Он подвёл итог:

— Товарищи по несчастью.

А потом улыбнулся. Да так ярко.

— Ладно... главное — живы.

Окинув взглядом комнату, он спросил:

— Сян Чэнь объявлялся?

— Объявлялся. Но поговорить не удалось. — сказал Хэ Синьчуань.

Синь Синю так и хотелось развернуться и с одного удара снести Сян Чэню собачий череп. Кто там, интересно, собственноручно повесил Сян Чэня? Пускай выйдет да признается — он ему благодарственную грамоту вручит!

Синь Синь схватил Хэ Синьчуаня за руку:

— Надо было вместе подниматься.

— Если бы вдвоём поднялись, — спокойно сказал Хэ Синьчуань, — мы бы, возможно, перегрызлись. Как думаешь, кто из нас двоих остался бы жив?

Синь Синь скосил глаза на рельеф его предплечий и по спине пробежал холодок:

— Умер бы Сян Чэнь, этот пёс недобитый!

Он потащил Хэ Синьчуаня в спальню, нашёл все фотографии, что Сян Чэнь тайком снимал, и забрал их.

Комната, даже залитая солнцем, выглядела зловещей, словно в ней витала чёрная тень. И пахло здесь чем-то неприятным. Синь Синь не собирался задерживаться ни секунды. Он потянул Хэ Синьчуаня наружу, но едва сделал пару шагов — тот резко дёрнул его назад. Синь Синь влетел тому в грудь, и в тот же миг раздался оглушительный «бух!».

Прижавшись к груди Хэ Синьчуаня, он обернулся, едва дыша.

С потолка рухнул вентилятор. Лопасты вонзились в пол, раскурочив его в щепки. Если бы кто шёл мимо — череп бы раскрошило в миг.

На то, чтобы бешеное сердцебиение вернулось в норму, ушло несколько секунд. Синь Синь уткнулся лбом в грудь Хэ Синьчуаня, и переведя дух, дрожа сказал:

— Брат... нам сегодня просто чудовищно повезло.

Руки Хэ Синьчуаня тоже слегка дрожали, уж слишком резко он дёрнул Синь Синя к себе.

— Главное — живы.

Сжав руку Синь Синя, они бок о бок стремительно вышли из 602-й. Только за порогом они смогли впервые нормально вдохнуть.

Синь Синь вытянул ногу и аккуратно притворил дверь.

— Похоже, Сян Чэнь уже полностью превратился в злого духа. — сказал он с тревогой с голоса.

Так или иначе, с него теперь уже не вытянуть ни слова полезного. Да и ладно — по крайней мере, они получили новый опыт: поняли, насколько сильна может быть атака призрака. Дальше рассчитывать придётся только на себя.

Синь Синь опустил взгляд на фотографии в руках.

— Не сказать, что совсем бесполезно. — заметил Хэ Синьчуань.

Синь Синь поднял глаза.

— Потом разберём. — сказал Хэ Синьчуань. — Уже внизу.

Они спустились. Электроскутер нагрелся под солнцем так, что сиденье стало горячим. Синь Синь прислонился к нему погреться, а Хэ Синьчуань сел на ступеньки.

— Как только я попал в иллюзию, мысли стали смазанными и спутанными. — сказал он.

Синь Синь внимательно его слушал.

— И мне вдруг пришёл в голову один вопрос. Что... если убийца — не Ли Хуэйцзюань?

— Ты предположил, что убийца — она, не только из-за поведения призрака Чжао Хунвэя. Важнее то, что за рулём был Хэ Сяохуэй, именно он сбил Цао Янань. А Ли Хуэйцзюань и Хэ Сяохуэй — муж и жена. Если эти два дела связаны, подозрение на Ли Хуэйцзюань падает только сильнее.

Синь Синь кивнул.

На самом деле, была ещё одна причина, которую он не озвучил.

Потому что это — мир задания, и на выполнение у него всего семь дней. Значит, никто не станет заставлять его бродить по бескрайней толпе, словно вылавливая иголку в море, — убийца должен находиться в пределах карты этого маленького городка. Отталкиваясь от аварии и фигур Цао Янань и Хэ Сяохуэя, след расходится, и все люди, что появляются на этих ответвлениях, автоматически попадают в круг серьёзных подозреваемых.

У Ли Хуэйцзюань была отличная возможность для преступления, да и к тому же она — жена водителя Хэ Сяохуэя, виновника первого дела. Её подозрительность, без сомнения, подскакивала многократно.

— Ты прав. В аптеке, да, с контролем бардак, но это не значит, что любой может взять лекарства, какие захочет. Ли Хуэйцзюань — может.

— Теперь главный вопрос — один и тот же ли человек убил Сян Чэня и Чжао Хунвэя?

Хэ Синьчуань посмотрел на Синь Синя.

Синь Синь ненадолго задумался и поделился с ним своими сомнениями насчёт различий в стиле преступника в двух делах.

Затем Хэ Синьчуань рассказал и о том, насколько сложно женщине вроде Ли Хуэйцзюань повернуть дело с подвешиванием трупа.

— Так значит...

Синь Синь прикусил губу:

— Убийц было двое?

— Двое. — отчётливо выделил Хэ Синьчуань.

Сердце Синь Синя будто провалилось вниз.

— То есть... сговор?

Хэ Синьчуань кивнул. В его глазах, холодных, как полярные звёзды, на миг мелькнул солнечный блик — тёплый или ледяной, понять было невозможно.

Синь Синь глубоко вздохнул.

Когда они ранее подозревали Цао Чжэнь, Хэ Синьчуань уже говорил, что если она и есть

убийца, то у неё непременно был сообщник. Тогда он не уточнил причин, а Синь Синь переключился на Ши Тая, который неожиданно оказался в поле зрения. Но по факту Ши Тай не так уж сильно был связан с делом.

И действительно, будь то Цао Чжэнь или Ли Хуэйцзюань — стройные, хрупкие женщины — подвесить труп в одиночку почти невозможно. К тому же они уже установили, что убийца действовал импульсивно, без заранее подготовленных инструментов.

Но если это сделали две женщины вместе?

Что могло заставить их вдвоём пойти на двойное убийство?

Теперь, по его расчётам, убийцами трёх человек с очень высокой вероятностью были именно Цао Чжэнь и Ли Хуэйцзюань. Но каков мотив? Без мотива — нет истины.

Синь Синь опустил взгляд на пачку фотографий в руках.

Самая верхняя — скрытая съёмка в ресторане торгового центра: женщина в чулках и на каблуках, нога на ногу, спокойная полуулыбка, чуть приоткрытые красные губы — она, похоже, разговаривала с кем-то напротив.

Синь Синь уставился на левый верхний угол снимка, и чем дольше он смотрел, тем сильнее ощущал что-то знакомое.

Он быстро пролистал всю стопку. Затем поднял голову и уверенно сказал смотрящему на него Хэ Синьчуаню:

— Пропавших фотографий больше, чем одна!

Сян Чэнь безумно любил скрытую съёмку, почти никогда не прекращал.

— Смотри. — Синь Синь указал на стакан с молочным чаем на столе у девушки на первой фотографии. — Видишь упаковку? Моя жена сотрудничала с этим брендом на Дуаньцзе в прошлом году, продавали всего три дня. Значит, фото сделано примерно в тот период.

Он опустил снимок, а пальцем указал на тюльпаны в углу уличной сцены на втором.

Большинство фотографий, даже без цифровой отметки времени, можно приблизительно датировать по одежде, деталям фона, и погоде.

У Сян Чэня была привычка: если женщина ему «приглядывалась», он снимал её сериями —

много раз подряд. Кунь Мань была одной из таких.

Так что среди снимков разных женщин постоянно попадались блоки подряд — по три, четыре, пять фотографий одной и той же. Сян Чэнь снимал Кунь Мань до самой весны, пока в больнице не распустилась сакура.

Но с наступлением лета не было ни одной фотографии. Ни Кунь Мань, ни каких-либо других женщин.

— Сян Чэнь так любил скрытую съёмку... Как он мог ни разу не щёлкнуть в жару, когда все ходят в лёгкой и открытой одежде? — пробормотал Синь Синь, сжимая стопку фотографий. — Либо он вдруг исправился и перестал... либо...

— Летние снимки забрали. — сказал Хэ Синьчуань.

— Именно.

— Мы всё время смотрели на три дела как на одно. А может, это вообще случайность? — сказал Синь Синь. — Преступник случайно оказался связан с аварией. Так что ключевым может быть не ДТП, а убийство Сян Чэня.

Хотя Ли Хуэйцзюань он подозревать не перестал: судя по поведению призрака Чжао Хунвэя вероятность её участие — девяносто девять процентов.

— Ты хочешь сказать, Сян Чэнь сфотографировал их?

— Очень возможно — что-то непристойное.

— Судя по углу съёмки... — Синь Синь указал на первую фотографию. — Смотри, чуть ниже, и он бы снял её нижнее бельё. Девушка ничего не заметила, а он не сделал этот кадр. Значит, либо он сделал — но кто-то забрал снимки. Либо струсил.

— Я всё думаю, какой общий знаменатель у Сян Чэня и Чжао Хунвэя? Почему именно эти двое делили тайну? — Синь Синь взглянул на Хэ Синьчуаня. — Может, потому что у них уже был подобный опыт?

Брови Хэ Синьчуаня слегка сдвинулись.

— Ты имеешь в виду...

— Да. Оба — противоположности тебе, брат. — спокойно сказал Синь Синь.

Хэ Синьчуань: — «...»

Синь Синь продолжил:

— Словно две стороны одной монеты. Чжао Хунвэй из-за своих проблем боялся даже приблизиться к женщинам. А Сян Чэнь наоборот — неистово их домогался. Любой здравомыслящий понимает, что скрытая съёмка — это болезнь, а не способ ухаживания. Если только он и не собирался ухаживать. Он наслаждался давлением, которое испытывала девушка, став его целью — заменял этим собственные сексуальные импульсы. А Чжао Хунвэй ведь тоже жаждал контакта с женщинами — иначе не стал бы так часто покупать препараты для потенции. Так что эти двое... подходили друг другу.

По мере того, как Хэ Синьчуань слушал, его брови становились всё более напряжёнными.

— Ты хочешь сказать, что Сян Чэнь постоянно делился этими снимками с Чжао Хунвэем?

— Очень даже вероятно. — ответил Синь Синь.

— Фотографии, сделанные летом, скорее всего, и есть снимки убийцы. Убив Сян Чэня, она не решилась забрать весь архив — все ведь знали, что он помешан на скрытой съёмке, даже те коллеги, с кем он просто здоровался. И будет слишком заметно, если забрать всё. Поэтому она взяла только те фотографии, где была сама.

Хэ Синьчуань задумался.

— Есть два вопроса.

— Первый: действительно ли можно считать мотивом убийства скрытую съёмку? Насколько жизнеспособен такой мотив?

— Думаю — да. У всех свой предел. И, возможно, действия Сян Чэня перешли эту самую границу. Когда с Хэ Сяохуэем случилась беда, Сян Чэнь мог посчитать Ли Хуэйцзюань слабой и беззащитной, и начать её шантажировать. То же касается и Цао Чжэнь — она в этом городе совсем одна, к тому же инвалид, а единственная сестра погибла в автоаварии. Да, — Синь Синь уже был на взводе, — всё сходиться!

— Даже если и так, — продолжил Хэ Синьчуань, — тогда второй вопрос.

Он вынул из пачки сигарет ту отсыревшую фотографию.

— Почему именно этот снимок спрятал у себя Чжао Хунвэй?

— Здесь все закутаны чуть ли не по уши. Что в ней угрожающего?

Лицо Синь Синя постепенно помрачнело.

Да... эта фотография выглядела самой обычной, ничем не примечательной. Почему же Сян Чэнь отдал на хранение Чжао Хунвэю именно её?

Синь Синь сжал снимок, изучил его ещё раз, затем взял всю стопку и стал сравнивать с остальными фотографиями Кунь Мань.

Кунь Мань, помимо работы в отделении пульмонологии, иногда дежурила в приёмном покое или заглядывала в другие отделения.

Скрытая съёмка Сян Чэня охватывали практически всю больницу — очевидно, он тогда был без памяти влюблён в Кунь Мань, раз фотографировал её даже по пути в столовую.

С такой навязчивостью не удивительно, что Кунь Мань испытывает к нему отвращение.

Синь Синь нахмурился.

Даже просматривая все фотографии с ней, он так и не мог понять, что же такого особенного в этом смазанном кадре.

— Распутать узел может только тот, кто его завязал. — произнёс Хэ Синьчуань.

Он выдернул снимок из рук Синь Синя.

— Хватит ломать голову. Поедем в больницу к Кунь Мань. Может, она вспомнит, что изображено на этом снимке.

Синь Синь кивнул.

— Я и так обещал ей отдать все фотографии с ней.

Хэ Синьчуань взглянул на него.

Синь Синь серьёзно спросил:

— А что делать с остальными? Просто уничтожить?

В прошлый раз он не стал сжигать снимки, сомневаясь, не окажутся ли они важными уликами.

Теперь же было ясно, что в деле они не помогут, а оставлять такие аморальные снимки — неправильно по отношению к женщинам, которых тайком фотографировали.

— А? — спросил он, глядя на Хэ Синьчуаня.

— Сжечь. — коротко ответил Хэ Синьчуань.

Они уничтожили бесполезные снимки. Затем Хэ Синьчуань завёл свой электроскутер и увёз Синь Синя.

Синь Синь, обхватив его за талию, мысленно пытался понять, где же просел его анализ. Но вдруг его словно пронзило — как будто кто-то смотрел им в спину. Он резко обернулся. За ними клубился летний зной, но не видно было ни одной души.

Глюк? Или...

Синь Синь озадаченно повернулся обратно. Подумал и сильнее сжал руками талию Хэ Синьчуаня.

— Брат.

— Мм?

— Мне кажется... кто-то только что подглядывал за нами.

Хэ Синьчуань слегка повернул ручку газа, электроскутер взвыл и понёсся вперёд.

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида, где тянулись вытянутые в жарком воздухе силуэты зданий.

— Понял.

<http://bllate.org/book/12899/1133662>